

УДК 327.82(470)(092)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.85>

Отто Иванович Макстенок: завершение карьеры дипломата

Л. В. Курас*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Н. Хишигт

Институт истории и этнологии МАН, г. Улан-Батор, Монголия

Б. Д. Цыбенов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Приводится перевод прощального письма уполномоченного Наркомата по иностранным делам РСФСР в Монголии Отто Ивановича Макстенека, написанного в связи с завершением его полномочий и направленного первым монгольским революционером, в котором говорится о крепкой дружбе с «монгольской семеркой» и совместной борьбе, позволившей успешно осуществить Монгольскую революцию. Отмечается, что письмо впервые было опубликовано в книге Х. Чойбалсана и его соратников по партии на старомонгольской письменности. На русском языке документ публикуется впервые.

Ключевые слова: О. И. Макстенок, «монгольская семерка», А. Я. Охтин (Юров), съезд Монгольской народной партии, Народное правительство Монголии.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ – Министерства образования, культуры и науки (Монголия), проект № 19-59-44004\19 «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира» (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.).

Для цитирования: Курас Л. В., Хишигт Н., Цыбенов Б. Д. Отто Иванович Макстенок: завершение карьеры дипломата // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 42. С. 85–91. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.85>

Original article

Otto Ivanovich Makstenek: The End of a Diplomat's Career

L. V. Kuras*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

N. Khishigt

Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia

---

© Курас Л. В., Хишигт Н., Цыбенов Б. Д., 2022

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

B. D. Tsybenov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article studied the farewell letter of the Authorized People's Committee for Foreign Affairs of the RSFSR in Mongolia, Otto Ivanovich Makstenek. The authors found out that Makstenek wrote a letter to the Mongolian revolutionaries when his official powers ended. The letter speaks of strong friendship with the "Mongolian seven" and the joint struggle, which made it possible to carry out the Mongolian revolution. The letter in the Old Mongolian script first published in a book by Khorlogiin Choibalsan and his party colleagues. The authors introduce into scientific circulation this document translated into Russian.

Keywords: O. I. Makstenek, "Mongolian seven", A. Ya. Okhtin (Yurov), Congress of the Mongolian People's Party, People's Government of Mongolia.

For citation: Kuras L. V., Khishigt N., Tsybenov B. D. Otto Ivanovich Makstenek: The End of a Diplomat's Career. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 42, pp. 85-91. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.42.85> (in Russian)

В 2021 г. российская и монгольская общественность отметила 100-летие российско-монгольских дипломатических отношений. У истоков нерушимой дружбы двух стран стоял первый уполномоченный НКВД РСФСР в Монголии Отто Иванович Макстенок, который исполнял свой пролетарский долг с мая 1920 до августа 1921 г.

Современная историография охватила практически все этапы жизни и деятельности революционера и дипломата [3].

О колоссальной трудоспособности и направлениях деятельности О. И. Макстенека свидетельствует фрагмент его отчета о пребывании в должности уполномоченного: «...китайские сановники меня не пропустили в Монголию и я остался в Троицкосавске. Здесь я, за вывеской представителя, с мая 1920 по август 1921 г. занимался нелегальной работой, работой весьма секретной, а именно: 1) исполнял официальные обязанности представителя; 2) обязанности резидента от Регистротдела 5-й армии; 3) политическое наблюдение и фактический контроль над деятельностью и ценностями ЦентрОсоюза; 4) переправка, снабжение средствами всевозможных секретных сотрудников через границу и обратно; 5) получение всевозможной информации и переправка в Москву, Омск и Иркутск и 6) личное руководство по созданию Монгольской Народной Революционной Партии, потом Красного Монгольского Правительства»¹.

Таким образом, архивные документы, историческая и мемуарная литература позволили нам изучить и оценить ту колоссальную организационную, политическую, экономическую и информационно-аналитическую работу, которую проделал Отто Иванович за год и три месяца по подготовке первого партийного съезда Революционной монгольской партии, формированию ударных вооруженных сил Монгольской революции, идейной подготовке монгольских революционеров, созданию условий для почти годичного пребывания «монгольской семерки» на территории ДВР и РСФСР и по встрече с руководством ДВР, представителями Сиббюро ЦК РКП(б) и Коминтерна [4].

---

¹ Российский государственный архив социально-политической документации (РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 8.

В конце июля 1921 г. деятельность Отто Ивановича на посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии была завершена, ему на смену пришел Андрей Яковлевич Охтин (настоящая фамилия – Юров) – член РСДРП с 1908 г., участник вооруженного восстания в Латвии в 1905 г., за что был приговорен к смертной казни в 1906 г. (бежал), делегат 2-го Всероссийского съезда Советов, член ВЦИК, председатель Реввоентрибунала Восточного фронта, первый постпред РСФСР при Временном народном правительстве Монголии (1921–1922), полпред СССР в МНР (1927–1933). По возвращении из Монголии, в 1937 г., Охтин был назначен начальником Главного таможенного управления Наркомата внешней торговли СССР. В 1938 г. репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. [1, с. 679; 2, с. 620].

Можно только гадать, что послужило поводом для решения Наркомата по иностранным делам Советской России заменить Охтиным Макстенека. Может быть, бескомпромиссность и излишняя прямолинейность Отто Ивановича, или его неуживчивость и отсутствие дипломатического такта в общении с коллегами по работе, или отношение к дипломатической работе как профессии. Дело в том, что, как твердокаменный большевик, О. И. Макстенок крайне негативно относился к самому понятию «дипломат», полагая дипломатию «плутовской работой», противоречащей «внутренним убеждениям» коммуниста, когда, несмотря на убеждения, приходится выстраивать отношения «со своими буржуазными соседями» [6; 7]. Как большинство коммунистов относилось к НЭПу, полагая эту политику капитуляцией перед капитализмом, так и дипломатия на пороге мировой революции казалась ему несовместимой с коммунистическими идеалами. Возможно, все это вкупе привело к тому, что в российской историографии особая роль российского дипломата в подготовке революции в Монголии не получила должной оценки.

3 августа 1921 г., еще находясь в Троицкосавске, он пишет прощальное письмо уполномоченного НКВД РСФСР [в Монголии] «Дорогим товарищам Сухэ-Батору, Чойбалсану, Лосолю, Догсому, Бодо, Чагдаржаву, Данзану, Сумья бэйсэ». Сам факт того, что это письмо без купюр опубликовано в книге Х. Чойбалсана, Д. Лосола и Г. Ш. Демида, является красноречивым свидетельством отношения представителей «монгольской семерки» к Отто Ивановичу. Следует отметить, что работа монгольских революционеров была опубликована на старомонгольском языке. Книга была переиздана в 1979 г., когда многие имена подлинных революционеров оказались попросту забыты. Именно поэтому авторы посчитали возможным и необходимым воспроизвести этот документ в полном объеме, тем более что на русском языке это письмо публикуется впервые.

«Уполномоченный НКВД РСФСР [в Монголии], находящийся в г. Троицкосавск, приветствует дорогих товарищей Сухэ-Батора, Чойбалсана, Лосола, Догсома, Бодо, Чагдаржава, Данзана, Сумья бэйсэ.

Этим письмом извещаю, что в настоящее время уволен с должности и передал служебные обязанности уполномоченному нашего НКВД Охтину, назначенному советской военной группировкой, прибывшей в Монголию. По прошествии многих месяцев тяжелой и важной служебной деятельности и

прежде, чем вернуться на родину из пределов Дальневосточной Республики, вспоминаю, как осуществил крепкую и тесную связь с членами Народной партии Монгольского государства. Весной прошлого года красные монголы узнали о моем пребывании в г. Троицкосавск и в мой дом тайно прибыли два товарища – Чойбалсан и Данзан. Эти два человека со времени прибытия из Урги начали большое дело и вместе с Народной партией, прилагая усилия, тайно работали более одного года. После этого один за другим, группами по два-три человека также тайно прибыли в мой дом товарищи Сухэ-Батор, Лосол, Догсом, Бодо, Чагдаржав. Я препровождал их в пределы Советской России и также оказывал существенную помощь, когда они возвращались в Монголию. Крепкая связь, существовавшая между нами, идейными товарищами, не прерывалась ни на миг и с каждым днем все более укреплялась. Хотя наша подпольная деятельность длилась долго и проходила в условиях разведки со стороны китайских реакционеров и поскольку состояние буферного правительства было непрочным, ни один человек извне не мог знать о важных подробностях укрепления дружбы между оформившейся Монгольской народной партией и РСФСР. Хотя тогда не упоминалось глубинное качество совместной деятельности, в скором времени дела, подготовленные общими усилиями, ясно были перед глазами.

Зимой 1921 г., предупредив и собрав членов Народной партии, [я] тайно открыл съезд, на котором были обсуждены различные партийные дела. Он явился воплощением деятельности двух дружественных сторон – советской власти Российского государства и членов Монгольской народной партии. В моем докладе, прозвучавшем на этом съезде, говорилось, что пусть многие монгольские народности, угнетенные империалистическими китайскими реакционерами, задумаются о своей нации, избавятся от китайцев, вернут право на самоуправление. Так говоря, вместе с борьбой против китайцев нужно бороться и против подданных государства – внутренних реакционеров, богачей и чиновников; полностью уничтожить их власть и провозгласить власть народа, мирового пролетариата, живущего за счет производственного труда, и тем самым прийти к освобождению, таковы были мои пожелания. Советская власть Российского государства окажет любую необходимую помощь монгольскому народу.

На этом съезде был создан партийный комитет, чтобы приводить в исполнение различные пункты, утвержденные на съезде. Я желал, чтобы для борьбы и уничтожения внешних врагов Монголии и развития государства мобилизовать за счет народа тысячи новых солдат и таким образом добиться поставленной задачи. После ее осуществления сформировать военные подразделения, во главе поставить избранного человека, с твердой решимостью, обучавшегося военному делу. Я старался искренне помочь этому делу, изыскивал способы, как найти оружие и боеприпасы и другие необходимые для этого вещи.

Вскоре китайские войска были изгнаны из города Маймаа [имеется в виду Маймачен] и создано Монгольское народное правительство. Наша подпольная деятельность, развевая знамя, дала знать всем странам мира об осво-

бождении от внешних реакционеров. Такова вкратце наша совместная деятельность, длившаяся на протяжении более одного года и сопряженная со страданиями и лишениями.

Я очень рад тому, что в настоящее время, добравшись до главного места, [вы] установили независимую полноправную Народную власть, дали народным массам новую жизнь и устанавливаете новые законы и порядки, необходимые для блага всех. Я, Макстенок, преклоняясь, наблюдаю и от чистого сердца желаю, чтобы связь двух сторон была крепкой, а дружба прочной. Народные массы Монголии добились независимости, и, когда изгоняли и уничтожали бандита Унгерна, придерживающегося реакционных взглядов, монгольское правительство объединило усилия с советской властью Российского государства и сражалось с этим бандитом, не боясь пролить кровь красных солдат обеих сторон, тем самым подтвердив крепкую и дружественную связь. Дорогие товарищи, перед своим возвращением [на родину], расставаясь с вами, очень надеюсь, что вы без потерь навсегда пронесете дальше силой возвращенную народную власть.

Исполняя все свои желания, вы должны верить, что доведете начатое большое дело до конца, не теряя мужества и не смотря на различные препятствия. Потому что советская власть федеративного Российского государства будет оказывать помощь и на протяжении мирного времени и в тревожное тяжелое время. Твердое положение дел в народных массах советской власти Российского государства, вытерпевших беспримерные страдания и до сих пор испытывающих их, [дает основания верить, что] Монгольская земля сможет последовать делу, начатому вами. Красное [солнце] советской власти Российского государства озарило свободную Монгольскую землю и, загоревшись, подобно огню, по всему Востоку, в обширной монгольской степи, революционным пожаром уничтожила и очистила от внешних и внутренних реакционеров Востока. Пусть будет крепкой Монгольская народная партия, возглавившая дело мировой революции, подобно ударному войску.

Пусть будет крепким Народное правительство Монгольского государства. Так говоря пожелания, дорогие товарищи, всем вам передаю привет. Отто Иванович Макстенок».

Печать уполномоченного иностранных дел. 3 августа 1921 г. [9, с. 256–258].

Постановлением Президиума Малого государственного хурала МНР от 18 июля 1931 г. орденом Боевого Красного Знамени. За воинскую доблесть» были награждены семь граждан СССР: Г. В. Чичерин (НКИД), Л. М. Карахан (НКИД), Старков (НКИД), Вакунаев (НКИД), И. Г. Демко, П. И. Литвинцев, О. И. Макстенок [5, с. 237].

***

29 июня 1938 г. О. И. Макстенок был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 20 августа 1938 г. Захоронен он в Бутово Московской области.

30 июля 1959 г. Отто Иванович Макстенок был реабилитирован².

---

² ГА РФ. Д. П-61825. Л. 48.

Примечание

1. Авторы-составители документального издания «Элбек-Доржи Ринчино о Монголии» приводят документ, в соответствии с которым этим же постановлением Малого хурала МНР от 18 июля 1931 г. орденом Боевого Красного Знамени был награжден Э.-Д. Ринчино [8, с. 251].

Список литературы

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М. : Сов. энцикл., 1983. 679 с.
2. Дипломатический словарь : в 3 т. / под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалева, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского. М. : Наука, 1985–1986. Т. 3. 620 с.
3. Курас Л. В., Хишигт Н., Цыбенков Б. Д. Забытый дипломат: Отто Иванович Макстенок – первый уполномоченный Советской России в Монголии. К 100-летию Монгольской революции 1921 г. Иркутск : Отгиск, 2022. 184 с.
4. Курас Л. В. Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в. Иркутск : Отгиск, 2016. 252 с.
5. Савелов И. И., Скрипник Е. Ю. Награды Монголии советским гражданам. М. : Белый ветер, 2018. 276 с.
6. Хишигт Н., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Отто Иванович Макстенок: у истоков монгольской революции 1921 года // *Oriental studies*. 2020. Т. 13, № 2. С. 311–312.
7. Цыбенков Б. Д., Курас Л. В. «Как-то странно звучит слово “дипломатия” в устах коммуниста...»: о дипломатической деятельности уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О. И. Макстенека // *Россия – Монголия: 100 лет вместе : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию установления рос.-монг. дипломат. отношений*. Иркутск, 20 мая 2021 г. / [редкол.: С. И. Кузнецов [и др.]. Иркутск, 2021. С. 63–69.
8. Элбек-Доржи Ринчино о Монголии. Избранные труды / сост. Б. В. Базаров, Б. Д. Цыбиков, С. Б. Очиров. Улан-Удэ : [б. и.], 1998. 261 с.
9. Чойбалсан Х., Лосол Д., Дэмид Г. Монгол ардын үндэсний хувьсгалын анх үүсч байгуулагдсан товч түүх. Улаанбаатар : [б. и.], 1934. 310 х.

References

1. Khromov S.S. (ed.). *Grazhdanskaya voyna i voyennaya interventsia v SSSR. Entsiklopediya* [Civil war and military intervention in the USSR. Encyclopedia]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1983, 679 p. (in Russian)
2. Gromyko A.A. (ed.). *Diplomaticheskii slovar* [The diplomatic dictionary]. In 3 vols. Moscow, Nauka Publ., 1985–1986, vol. 3, 620 p. (in Russian)
3. Kuras L.V., Khishigt N., Tsybenov B.D. *Zabytyy diplomat: Otto Ivanovich Makstенок – pervyy upolnomochennyi Sovet-skoj Rossii v Mongolii. K 100-letiyu Mongolskoj revolyutsii 1921 g.* [Forgotten diplomat: Otto Ivanovich Makstенок – the first representative of Soviet Russia in Mongolia. On the 100th anniversary of the Mongolian Revolution of 1921]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2022, 184 p. (in Russian)
4. Kuras L.V. *Transnatsionalnaya istoriya mongolskogo mira v usloviyakh revolyutsionnogo pod"yema: pervaya chetvert XX v.* [Transnational history of the Mongolian world in conditions of revolutionary upsurge: the first quarter of the 20th century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2016, 252 p. (in Russian)
5. Savelov I.I., Skripnik Ye.YU. *Nagrady Mongolii sovet-skim grazhdanam* [Mongolian awards to Soviet citizens]. Moscow, Belyy veter Publ., 2018, 276 p. (in Russian)
6. Khishigt N., Kuras L.V., Tsybenov B.D. *Otto Ivanovich Makstенок: u istokov mongolskoj revolyutsii 1921 goda* [Otto Ivanovich Makstенок: at the origins of the Mongolian revolution of 1921]. *Oriental studies*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 311–312. (in Russian)
7. Tsybenov B.D., Kuras L.V. “Kak-to stranno zvuchit slovo “diplomatiya” v ustakh kommunist...»: o diplomaticheskoy deyatelnosti upolnomochennogo NKID RSFSR v Mongolii O. I. Maksteneka [“The word “diplomacy” is somehow strange in the mouth of a communist...”: on the diplomatic activities of O. I. Makstенок]. *Kuznetsov S.I. (ed.) et al. Rossiya – Mongoliya: 100 let*

vmeste [Russia – Mongolia: 100 years together]. Proc. of the Inter. Sci. conf. dedicated to the 100th anniversary of the establishment of Russian-Mongolian diplomatic relations. Irkutsk, 2021, pp. 63-69. (in Russian)

8. Bazarov B.V. (ed.) *Elbek-Dorzhi Rinchino o Mongolii. Izbrannyye trudy* [Elbek-Dorzhi Rinchino about Mongolia. Selected works]. Ulan-Ude, 1998, 261 p. (in Russian)

9. Choybalsan Kh., Losol D., Demid G. *Mongol ardyn undesniy khuv'sgalyn ankh yysezh bayguulagdsan товч түүх* [A brief history of the emergence of the Mongolian people's revolution]. Ulaanbaatar, 1934, 310 p. (in Mongolian)

Сведения об авторах

Курас Леонид Владимирович

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: kuraslv@yandex.ru.*

Хишигт Норовсамбуу

*Ph. D, профессор, вице директора
Института истории и этнологии МАН
Монголия, 13330, г. Улан-Батор,
район Баянзурх, пр. Мира
e-mail: khishigt_58@yahoo.com;
n.khishigt09@gmail.com*

Цыбенев Базар Догсонович

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: bazar75@mail.ru*

Information about the authors

Kuras Leonid Vladimirovich

*Doctor of Science (History), Professor,
Senior Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: kuraslv@yandex.ru.*

Khishigt Norovsambuu

*Ph. D, Professor, Deputy Director
Institute of History and Ethnology MAS
Enkhtaivan ave., Bayanzürkh District,
Ulaanbaatar, 13330, Mongolia
e-mail: khishigt_58@yahoo.com;
n.khishigt09@gmail.com*

Tsybenov Bazar Dogsonovich

*Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: bazar75@mail.ru*